

УДК 316.3

Пелевина Ольга Викторовна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: olpelevina@gmail.com

Патутин Дмитрий Владимирович

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: silonogol@yandex.ru

Pelevina Olga Viktorovna

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: olpelevina@gmail.com

Patutin Dmitrij Vladimirovich

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: silonogol@yandex.ru

**РЕЛИГИОЗНОСТЬ ПЕРВОКУРСНИКОВ АМУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ**

**RELIGIOSITY OF THE FIRST-YEAR STUDENTS OF THE AMUR STATE UNIVERSITY
IN THE CONTEXT OF THE GENERAL RELIGIOUS SITUATION IN THE REGION**

Аннотация. На основе анализа социологических исследований, проводившихся специалистами кафедры религиоведения и истории ФГБОУ ВО «АмГУ», в статье раскрываются причины и предпосылки современной религиозной ситуации в Амурской области. Представлены результаты социологического опроса, проведенного соавтором статьи в марте-апреле 2020 г. среди студентов первого курса университета. Приводится сравнительный анализ ранее полученных результатов и результатов опроса первокурсников.

Abstract. Based on the analysis of sociological studies conducted by the departments of religious studies and history of the «AmSU», the article reveals the reasons and the basis of modern religious situation in the Amur region. The results of a sociological survey conducted by a co-author among first-year university students are presented. The results of a comparative analysis of the results of primary studies.

Ключевые слова: религиозная ситуация в Амурской области, поликонфессиональность, религиозность, внеинституциональная религиозность, социологический опрос.

Key words: religious situation in the Amur Region, polyconfessionality, religiosity, non-institutional religiosity, sociological survey.

Исторически сложилось так, что религиозная ситуация в регионах азиатской части России имеет свои отличительные особенности. В их числе – более низкий уровень религиозности по сравнению с другими регионами страны, отсутствие непрерывной преемственности внутри традиционных религий. Это обусловлено удаленностью региона от Центральной России, где сильны позиции русского православия; относительной молодостью региона, продолжительным периодом атеистической

политики XX в., за счет которой была нарушена межпоколенная религиозная преемственность. На Дальнем Востоке России менее развита по сравнению с другими регионами религиозная инфраструктура. Несмотря на то, что в последние годы появляются новые культовые места, имеющие отношение к христианству, исламу, буддизму и другим религиям, тем не менее ощущается недостаток так называемых намоленных мест, которые способны вызывать особые религиозные чувства у населения. По мере продвижения с запада на восток страны количество религиозных организаций сокращается, а расстояние между ними увеличивается [3, 5].

Истоки современной религиозной ситуации в Амурской области связаны со спецификой освоения и заселения края. Религиозная структура и религиозное мировоззрение населения складывались в исторически сжатые сроки под влиянием географического, колонизационного, миграционного, миссионерского, этнического и иных факторов [4, с. 136-142].

С конца 1990-х гг. специалисты Амурского государственного университета занимаются изучением и мониторингом религиозной ситуации в регионе, используя социологические методы исследований, в 2000 г. было выявлено, что уровень религиозности населения Приамурья в среднем составляет 44% – это на порядок ниже общероссийских показателей [4, с. 143]. О причинах подобных результатов было сказано выше.

Еще одно исследование религиозности населения, проводившееся специалистами кафедры религиоведения ФГБОУ ВО «АмГУ», состоялось в 2013 г. [2]. Оно было обусловлено введением в 2012 г. в школах Амурской области курса «Основы мировых религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). В 2012/2013 учебном году данный курс преподавался в 361 школе 9373 учащимся. Курс включает в себя 6 модулей: «Основы мировых религиозных культур», «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры» и «Основы светской этики». Решение о выборе для изучения одного из модулей принимают родители учеников начальных классов.

По результатам проведенного исследования «к началу 2012/2013 учебного года 86,22% родителей Амурской области выбрали для своих детей нейтральные модули – «Основы светской этики» и «Основы мировых религиозных культур» [2, с. 129]. На тот момент это был самый высокий показатель в стране по выбору нейтральных модулей. Для сравнения по России этот показатель был зафиксирован на уровне 65,9%, по Дальнему Востоку – 72,7%.

Основания подобного выбора вновь кроются в специфической религиозной ситуации в регионе. Исторически объективные причины обусловили поликонфессиональность региона и в какой-то степени его религиозную нейтральность. Во время заселения края, начиная со второй половины XIX в., в Приамурье прибывали любители вольной жизни: люди, искавшие лучшей доли; бежавшие от наказаний за совершенные преступления; религиозные маргиналы (староверы, духовные христиане и др.). Либо это были ссыльные, отправленные на Дальний Восток для отбывания наказаний. В XX в. миграционные потоки были связаны с тем, что в регион продолжали отправлять заключенных. Позднее на «стройку века» – БАМ – прибывали романтики-комсомольцы. Все эти люди были довольно далеки от официальной религиозности, от русского православия и иных традиционных для России религий.

Территориальная удаленность от Центральной России, где более сильны традиции русского православия, меньшая плотность населения, этническое и конфессиональное разнообразие продолжают оказывать влияние на специфику религиозной ситуации в регионе. В Амурской области фиксируются довольно высокие показатели внеинституциональной, или «размытой» религиозности, под которой понимается особое состояние сознания и поведения индивида, когда он может реализовать свои религиозные потребности вне религиозного объединения, за пределами религиозной организации как соци-

ального института. Примерам такой религиозности могут быть увлечение магией, мантикой, астрологией, оккультизмом, хиромантией и т.п. Такие формы религии особое значение придают личному религиозному опыту индивида и не требуют посредников в лице служителей культа [6].

Результаты исследования, проведенного несколько лет назад на кафедре религиоведения Амурского государственного университета, указывают на популярность и востребованность объявлений, содержащих информацию об услугах оккультного характера в рекламных периодических изданиях [8].

В 2013 г. были опубликованы результаты Всероссийского исследования «Атлас религий и национальностей Российской Федерации» [1]. Полученные данные вновь подтвердили, что в Амурской области не типичная для России религиозная ситуация. Во-первых, только 25% респондентов заявили, что исповедуют православие и принадлежат к Русской православной церкви, тогда как по России этот показатель составил 41%. Во-вторых, в нашем регионе зафиксирован 41% людей, которые признались, что верят в Бога или высшую силу, но конкретную религию не исповедуют. По России таких верующих гораздо меньше – 25%. В-третьих, в области зафиксировано большее по сравнению с другими регионами России количество атеистов. Не верят в Бога 24% амурчан и 13% россиян.

В отличие от жителей центральных регионов России амурчане не придают большого значения религиозной практике (посещение храмов, участие в церковных таинствах), зато верят в приметы, гадания, судьбу.

Чтобы проверить актуальность результатов исследований, проводившихся ранее, в марте – апреле 2020 г. в рамках подготовки магистерской диссертации было проведено социологическое исследование, направленное на изучение религиозности первокурсников Амурского государственного университета. Было опрошено 150 студентов, обучающихся на факультетах социальных наук, дизайна и технологии, математики и информатики, энергетическом и инженерно-физическом факультетах. Респондентам была предложена анкета, состоявшая из 10 вопросов. Опрос был проведен с помощью сервиса Google Формы и обработан в программе для анализа статистической информации SPSS 25.

На вопрос «Как Вы относитесь к религии?» 20% респондентов ответили «Верующий, считаю религию важным аспектом в жизни»; 19,33% указали вариант «Не верующий, не считаю религию чем-то важным»; 36% опрошенных: «Не обращаю внимания на религию»; 19,33% затруднились дать ответ на этот вопрос. Поскольку данный вопрос носил полузакрытый характер, у респондентов была возможность предложить свои варианты ответов, поэтому 4% опрошенных указали: «крещеный, но в большинстве агностик», «отношусь скептически», «верю, но не отношу себя к религии», «не верующий», «не верю», «верю во что-то сверхъестественное». Из приведенных ответов видно, что лишь 20% респондентов считают себя верующими и признают религию важной частью своей жизни, остальные 80% так не считают.

На вопрос «Верите ли Вы в Бога?» утвердительно ответили 16%, отрицательно – 59,3% респондентов; 17,3% указали, что «верят в приметы, гадание, судьбу»; 7,3% – «верят, но к конкретной религии себя не относят». Таким образом, ответы первокурсников университета находятся в рамках характерной для региона религиозной ситуации: низкий процент институциональной религиозности, почти четверть респондентов с внеинституциональной или «размытой» религиозностью.

На вопрос «К какой религии Вы себя относите?» 41% (62 человека) отметили православие, 3,33% (5 человек) – ислам, 0,67% (1 человек) – буддизм, столько же отметили вариант «другое», подавляющее большинство опрошенных – 54% (81 человек) не причисляют себя ни к какой религии. Это согласуется с известными данными о высоком проценте атеистов в регионе.

Среди опрошенных было 24 респондента (26,7%), которые в Бога не верят, но считают себя православными. Подобные феномены российские социологи фиксируют с начала 1990-х г., объясняя это

тем, что у таких людей отсутствует глубокое религиозное чувство, они верят по традиции, отождествляют себя с православием как с социокультурным явлением [7].

На вопрос «Присутствуют ли у Вас предметы, относящиеся к вашей религии?» большая часть респондентов (52%) ответила, что у них дома религиозные предметы отсутствуют. Религиозная литература имеется у 21% респондентов; иконы – у 18%; натальный символ – у 6%; статуэтки – у 0,67%. Затруднились ответить на этот вопрос 3% участников опроса.

На вопрос «Как часто Вы посещаете храмы?» большая часть респондентов (79,33%) ответила, что не посещают религиозные учреждения. Раз в неделю или чаще посещают религиозные учреждения 3,33% опрошенных, один-три раза в месяц – 0,67% опрошенных, несколько раз в году – 6,67% опрошенных, один раз в год – 7,33%. Данный вопрос носил полузакрытый характер, поэтому 2,67% респондентов выбрали вариант «другое», под которым понимается: «от случая к случаю», «как придется», «иногда», «по мере обстоятельств».

В процессе исследования нами была замечена одна особенность: неверующие респонденты отмечали, что они посещают религиозные учреждения. Вероятно, это связано с тем, что они ходят туда вместе с родственниками, знакомыми или по их просьбе. В социологии религии известны случаи, когда неверующие респонденты заходят в храм, руководствуясь эстетическими чувствами; принимают участие в обрядах венчания, крещения и др. Но в целом ответ на данный вопрос не отличается от результатов предшествующих исследований: подавляющее большинство респондентов не придают значения религиозной практике.

На вопрос «Читаете ли Вы религиозную литературу?» лишь 10% (15 человек – 6 мужчин и 9 женщин) ответили утвердительно, остальные признались, что религиозную литературу не читают.

На вопрос «Вкладываете ли Вы религиозный смысл в праздники, связанные с религией?» 16,6% опрошенных ответили, что считают религиозным праздником Рождество, 6,6% – Пасху, 3,3% – Масленицу. Все 5 мусульман (3,3% от опрошенных) считают Курбан-байрам религиозным праздником; один буддист, участвовавший в опросе, отмечает Сагаалган. Таким образом, представители буддизма и ислама демонстрируют большую осведомленность в исповедуемых ими религиозных традициях.

На заключительный вопрос «Интересно ли Вам изучать религиозные культуры?» 36% (24 мужчины и 30 женщин) ответили утвердительно, 64% (59 мужчин и 37 женщин) – отрицательно.

Таким образом, результаты исследования религиозности первокурсников Амурского государственного университета подтверждают данные, полученные исследователями религиозной ситуации в Амурской области ранее. Среди студентов низкий процент людей, считающих себя верующими и признающими религию важной частью своей жизни. Почти четверть респондентов демонстрируют внеинституциональную, или «размытую» религиозность. Подавляющее большинство респондентов не принимают участия в религиозной практике, не читают религиозную литературу, демонстрируют низкий уровень осведомленности о религиозных праздниках (за исключением принявших в опросе участие мусульман и буддиста), в большинстве не проявляют интереса к изучению религиозных культур.

---

1. Арена. Атлас религий и национальностей. Российская Федерация. – Исследовательская служба «Среда», 2012. – URL: <http://sreda.org/arena-v-pdf>. – 01.06.2020.

2. Воронина, А.С. «Основы религиозных культур и светской этики» в Амурской области в контексте общей религиозной ситуации в России и в регионе / А.С. Воронина, А.П. Забияко, Е.А. Завадская, О.В. Пелевина // Религиоведение. – 2013. – № 2. – С. 122-149.

3. Забияко, А.П. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / А.П. Забияко, Р.А. Кобызов, Л.А. Понкратова. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2009. – 412 с.

4. Кобызов, Р.А. Религиозное пространство // Социальное пространство Приамурья (общество, личность, образование, религия). Монография / под общ. ред. Р.А. Кобызова, Н.К. Щепкиной. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2006. – С. 136-165.

5. Сафронов, С.Г. Современная структура и динамика современного конфессионального пространства России // Региональные исследования. – 2013. – № 4 (42). – С. 87-100.
6. Сердюков, Ю.М. Современные контексты магии, религии и паранауки / Ю.М. Сердюков, А.П. Забияко, Р.А. Кобызов, Ю.А. Тюрина, И.В. Лазарева. – М., 2008. – С. 161.
7. Синелина, Ю.Ю. Религиозность в современной России // Отечественные записки. – 2013. – № 1.
8. Соколова, Т.А. Современные оккультные практики (на материалах социологического исследования в Приамурье) // Подготовка специалистов социальной сферы (студенческий выпуск). – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2006. – С. 80-85.

УДК 070

Ивашенко Елена Геннадьевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: eivaschenko@mail.ru

Мубаранникова Светлана Андреевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: eivaschenko@mail.ru

Ivaschenko Elena Gennadijevna

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: eivaschenko@mail.ru

Mubarannikova Svetlana Andreevna

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: eivaschenko@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ОСВЕЩЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА
В ЖЕНСКИХ ЖУРНАЛАХ**

**ON THE QUESTION OF COVERAGE OF GENDER INEQUALITY
IN WOMEN'S MAGAZINES**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности освещения гендерных проблем в журналах для женской аудитории.

The article deals with the coverage of gender issue in media sources targeted at a female audience.

Ключевые слова: гендер, гендерная проблема, женский журнал, «Wonderzine», «Forbes Woman», «Домашний очаг».

Key words: gender, «Wonderzine», «Forbes Woman», «Domashniy ochag».

Одним из актуальных вопросов современной журналистской практики являются особенности освещения гендерных проблем и борьба с гендерным неравенством.

Исследователи определяют гендер как «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» [1]. Возникший несколько столетий назад, гендерный вопрос не сходит и со страниц современных изданий. Разница в оплате труда, домашнее насилие, сексуальные домогательства, последствия формирования стандартов красоты – все эти проблемы присутствуют в повестке дня как мировых, так и российских СМИ.